по времени создания. Хронология этих од отражает весьма интересный процесс смены литературных ориентаций поэта из Сан-Суси.[21]

Вполне понятно, что Державин обходит вниманием оды, связанные с Берлинским двором и Семилетней войной, т. е. оды второй группы; не удивительно, вероятно, что он пропускает вторую по счету оду к поэту Грессе, едва ли для него актуальную. Тем не менее ошибочно, по-видимому, думать, что в своем выборе Державин руководствовался только тематикой. Такому взгляду мешает явная целенаправленность его выбора: он переводит все три оды первой группы, минует, как мы видели, вторую и из третьей группы горацианских од, делая исключение лишь для оды «An Maupertuis». Так возникают четыре «переведенные» читалагайские оды: «На Ласкательство», «На Порицание», «На постоянство» и «К Мовтерпию». Можно было бы еще сомневаться в том, что именно оды первой группы стали средоточием державинского интереса 1775 г., если бы вслед за переводом он не создал в подражание им две оригинальные оды. Но он их создал, и основу сборника «Читалагайских од» составили оды образца «An die Verleumdung» — три переведенных прозою и две оригинальных — пять из восьми. Оды, взятые Державиным за образец, так сходны между собой по форме и содержанию, что напрашивается мысль, не созданы ли они сами по одному шаблону. Это сходство, а также специфичность творчества прусского короля, писавшего все-таки на чужом ему языке, французском,[22] делают предположение о подражательном характере од Фридриха не таким уж безосновательным. В вероятности такого вывода убеждают нас и отзывы о поэзии Фридриха, принадлежащие Вольтеру, который с 1736 г. вынужденно курировал его музу. Вольтеру совершенно ясно, что Фридрих — эпигон французских поэтов.[23] Но более всего выдают себя сами оды: во всех трех, особенно в открывающей сборник «A la Calomnie» и в средней, «La Fermeté» (первой по времени из этой серии), без труда узнается знаменитая ода Ж.-Б. Руссо «A la Fortune».

---

[21] Всего перу Фридриха принадлежит 25 од, остальные 14 не меняют общей картины одотворчества короля, вырисовывающейся из Poésies diverses.

[22] Вольтер, поправляя стихи Фридриха, обращал между прочим внимание на языковые ошибки и стилистическую глухоту прусского поэта — см.: Переписка Фридриха Великого, короля Прусского с господином Вольтером. 1736—1778. Ч. 1. С. 45—46, 59.

[23] *Вольтер.* Мемуары. С. 29. Оценка Вольтера представляется тем более важной, что она — один из редчайших живых откликов на поэзию прусского короля. Критического разбора поэтического наследия Фридриха, как будто, сделано не было.